

— Нашему двору пора установить правила. Мы с Гобаном пересчитали всех мужчин, живущих здесь: от восемнадцати до пятидесяти пяти лет — всего сорок три человека. Вы можете проверить, мы тоже включены в этот список, никаких исключений.

— В будущем, если потребуется выходить за пределы двора, будем тянуть жребий: длинная палочка — остаешься, короткая — идешь. Те, кто уже выходил, пропускают следующий раз, пока все не пройдут свою очередь, а затем начнем заново. Что думаете?

Слова Чжэн Гохуна вызвали оживление во дворе. Мужчины и женщины перешептывались, некоторые одобряли такое решение, другие возражали. Одна женщина возмутилась:

— У моего мужа больная спина, неужели он тоже должен выходить?

— Независимо от болезни, если можешь встать, должен работать. Даже без руки или ноги. Если состояние действительно плохое, соседи помогут. — Деревенские женщины были не из робких, и, если бы сейчас сделали исключение, в будущем нашлись бы и другие отговорки, и система по очереди превратилась бы в пустую формальность.

— А мой сын включен? — спросил кто-то еще.

— Да.

— Но ему еще нет восемнадцати! Когда оформляли документы, ошиблись с датой рождения, написали февраль вместо декабря. Ему еще не исполнилось!

— Будем ориентироваться на дату в паспорте. В любом случае, ему рано или поздно придется выходить, пара месяцев не имеют значения. Если на улице будет опасно, взрослые помогут. — Это было правдой: деревенские люди, в основном, простые и честные, и, будь то свой ребенок или чужой, в случае опасности все старались защитить, за редким исключением.

— Это решение мы с Гобаном приняли вместе. Если у кого-то есть предложения, высказывайтесь. Если в процессе возникнут проблемы, мы сможем их исправить. На этом пока все. Если кто-то категорически не согласен, мы не будем настаивать, и такие семьи могут организовать свою жизнь самостоятельно.

Слова Чжэн Гохуна означали, что те, кто не работает, не будут питаться из общего котла. Те, кто раньше выражал недовольство, теперь замолчали. Их возражения были связаны с нежеланием выходить за пределы двора, ведь за последние годы запасы продовольствия в каждой семье сильно сократились, и, если не искать пищу снаружи, рано или поздно они закончатся. Что тогда делать без общего котла?

— Ну что, свинина уже сварилась, все за стол! — Чжэн Чуньхуа разрядил напряженную атмосферу. Он все время стоял у печи, даже когда женщины ушли в зал слушать главу деревни и Чжэн Гохуна.

— Больше ничего важного нет, идите есть.

Все направились к столам. Внутренности дикого кабана использовали для приготовления острого супа, получилось три больших котла. Также часть мяса зажарили с бамбуковыми побегами, а остальное развесили в зале.

Взрослые и дети были довольны, и двор быстро наполнился веселыми разговорами. Некоторые, проявив заботу, отнесли еду дядюшке Ашаню и его семье, особенно повитухе, которую пригласили из другого двора и не хотели обделить.

— Ты убил этого кабана и принес его сюда, так что, по общему мнению, голова твоя. Я уже обработал ее, сейчас принесу.

Чэнь Юйчжэнь, женщина, отвечавшая за питание во дворе, сказала это Гао Чану во время ужина. Ей было за пятьдесят, она была крупной и известной на всю округу своей кулинарией. Когда в деревне устраивали праздники, она всегда занималась организацией, и даже в соседних деревнях и городке ее часто приглашали готовить.

— Хорошо, — Гао Чан не стал отказываться.

— Если захочешь взять мясо, что висит в зале, просто скажи мне, чтобы я знала.

— Понял. — Чэнь Юйчжэнь говорила уверенно, и, даже если Гао Чан не собирался брать мясо, он принял ее предложение.

После того как Да Хуан получил ранение в схватке с диким кабаном, он наконец начал серьезно относиться к культивации. Теперь, когда Гао Чан медитировал, он садился рядом и тоже начинал свою практику, что, конечно, радовало Гао Чана.

Что касается Да Хуана, то Гао Чан был им доволен, по крайней мере, в схватке с кабаном он, даже получив ранение, продолжал атаковать, а не бросил его и не убежал. Хотя, возможно, это было связано с их ритуальным союзом, но Гао Чан не был сентиментальным подростком, для него важнее была практическая польза.

Что касается свинарника, то, учитывая агрессивность двенадцати диких кабанов и их будущие размеры, Гао Чан решил выкопать большую яму, достаточно глубокую, чтобы они не могли выбраться. К счастью, дикие кабаны не умеют лазать, иначе Гао Чан не знал бы, как их удержать, учитывая ограниченные ресурсы деревни.

Место для ямы выбрали за домом, рядом с бамбуковой рощей, которая быстро росла. Гао Чан решил, что лучше выкопать яму поблизости, чтобы было удобнее кормить. Чтобы стены не обрушились от натиска кабанов, он укрепил их толстым слоем камней.

Это была нелегкая задача: копать яму в земле, где корни бамбука переплетались, было сложно, и обычная лопата не справлялась, приходилось использовать топор. После выкапывания ямы нужно было строить каменные стены, что Гао Чан делал в одиночку. Да Хуан, похоже, еще долго не сможет трансформироваться.

Закончив с ямой, Гао Чан построил навес шириной два метра с той стороны, где находилась бамбуковая роща, чтобы кабаны могли укрыться от дождя. Дно ямы было немного приподнято, чтобы избежать скопления воды. Гао Чан также перенес канаву, а на дне ямы сделал небольшой желоб, чтобы поить кабанов.

Задняя дверь дома Гао Чана, ранее забитая, снова открылась, и теперь она выходила прямо к свиарнику. Яма была глубиной около пяти метров, почти квадратной формы, со стороной чуть больше шести метров. Для местных животных перепрыгнуть через нее было бы сложно, а если бы они попытались, то упали бы в яму и столкнулись с кабанами. Гао Чан надеялся, что крупные хищники появятся позже, когда его поросята подрастут.

Двенадцать поросят, привязанных к лианам, медленно опустили на дно ямы. За последние дни Гао Чан выкопал много бамбуковых побегов, которые стали их первым кормом. Этот свиарник, похожий на миниатюрный амфитеатр, был надежным укрытием даже от волков и тигров.

Пока Гао Чан занимался поросятами, он также помогал во дворе, так как водопровод, ведущий с горы, был поврежден насекомыми, и нужно было организовать ремонт. Кроме того, требовалось защитить трубы, ведь в нынешних условиях их было трудно достать.

<http://bllate.org/book/15437/1369041>